

Рыба, которую не нужно кормить, — пойманная рыба.

Герцог повторил про себя слова, только что сорвавшиеся с губ солдата.

Пойманная рыба.

Значит ли это...

«Что помощник считает меня уже пойманной добычей?»

Северный Герцог, всю жизнь бывший искусным охотником, едва не выронил меч от этого шокирующего сравнения.

Разумеется, благодаря своим великолепным рефлексам он сумел перехватить оружие до того, как оно с грохотом упало на землю... Но это всё равно была нелепая ошибка, совершенно несвойственная ему.

Однако сейчас герцогу было не до того, чтобы переживать из-за внезапной оплошности, испуганных лиц рыцарей и солдат или того, как они побледнели, увидев, как он мрачно роняет меч, а затем ловит его в воздухе.

Ничто из этого сейчас не волновало герцога.

Как могло, если...

«Меня... меня считают каким-то запуганным орком, которого можно тыкать лапой, как игрушку?!»

Мало того, что его сравнили с существом, которого он никогда не ставил с собой на одну ступень...

«Я... для помощника?»

Но ещё страшнее было осознавать, что это сравнение исходило от его же партнёра.

Герцог на мгновение оцепенел от шокирующего предположения, что помощник мог воспринимать его как успешно пойманную добычу, больше не достойную интереса — нечто, с чем можно поиграть и затем забыть.

Герцог, на несколько мгновений застывший, словно сломанная заводная кукла, пришёл в себя лишь когда двое солдат, закрыв рот мёртвому орку, осторожно удалились.

Очнувшись, герцог зашагал взад-вперёд, пытаясь избавиться от неприятного чувства, и размышлял:

«Пойманная добыча? Не может быть».

Хотя эта невероятная мысль на мгновение выбила его из колеи, при трезвом рассмотрении она не имела смысла.

Только прошлой ночью помощник уткнулся носом в спину герцога, лежавшего на кровати, и, как какой-то извращенец, вдыхал и выдыхал, бормоча: «Ах... кошки — это просто нечто...»

Разве мог человек, ведущий себя так, считать герцога просто добычей?

«Или же... он обнюхивал меня, чтобы проверить свежесть "трофея"?»

Герцог резко замер, осознавая всю абсурдность этой догадки, а затем зашагал ещё быстрее.

Нет, это невозможно.

Герцог вспомнил, что произошло после того, как помощник долго нюхал его спину, бормоча что-то о работе на кота завтра и прочем.

Позже он достал странный предмет, сделанный дворфами, сказал, что приготовил его специально для герцога, а затем начал устраивать забавное представление с этим предметом, чтобы развлечь его.

Если бы помощник действительно считал герцога просто пойманной добычей, разве стал бы он так стараться его порадовать? Помощник явно всё ещё считал герцога, своего партнёра, очень важным.

Определённо, абсолютно точно, он не проверял свежесть своей добычи.

Да, это должно быть так.

Герцог остановился и задумался, выпрямив шею и расправив плечи.

«Я с самого начала чувствовал, что здесь есть разница. Очевидно, что ситуация у этого солдата совершенно иная, чем у меня».

Герцог развернулся, будто никогда не прислушивался к этому разговору, и направился к внутреннему замку.

Оставив позади рыцарей и солдат, дрожавших при виде герцога, внезапно зашагавшего с мрачной аурой и только сейчас осмелившихся выдохнуть, герцог продолжил размышлять на ходу.

Если его не считают пойманной добычей, тогда...

«Почему, чёрт возьми, он не ухаживает?»

Может, есть особая причина, по которой он не может ухаживать?

Когда задумавшийся герцог распахнул дверь своего кабинета...

— Ой!

Помощник, стоявший прямо перед дверью и, похоже, собирающийся куда-то идти, вздрогнул и издал странный звук.

Его широко раскрытые от испуга глаза заметили фигуру герцога, после чего помощник расслабился и сказал:

— Ах... Ваша Светлость, вы вернулись?

Герцог внимательно осмотрел помощника.

Если подумать, помощник всегда был медлителен в восприятии окружающего. Хотя герцог по природе двигался бесшумно, этот парень умудрялся не замечать его даже тогда, когда он специально создавал шум.

Его внимательность, реакция и рефлексы оставляли желать лучшего.

Вспоминая все небрежные моменты, которые он замечал за помощником, герцог слегка взмахнул хвостом.

Как он вообще выжил в этом опасном мире, будучи таким?

«Ну... будучи таким слабым, он не может не быть робким».

Легко пугается даже при виде мёртвого огра.

Похоже, он сделал хороший выбор, сделав герцога своим партнёром. Герцог был настолько

сильным котом, что в этих землях у него не было соперников. Поэтому, каким бы слабым ни был этот человек...

«Стоп».

Слабым, да.

Внезапно в голову герцога пришла разумная гипотеза, несравнимо более логичная, чем прежняя.

Может ли быть... что этот слабак слишком робок, чтобы ухаживать первым?

Прямо сейчас его помощник проверял, нет ли у него ранений после возвращения с битвы.

Если подумать, он делает так каждый раз. Но причинить вред герцогу могло разве что нашествие монстров.

Ведь герцог был невероятно сильным.

Помощник должен был это прекрасно знать, и всё же, каждый раз, когда герцог возвращался с боя, он суетился, внимательно осматривая его.

Частично это, конечно, могло быть потому, что помощник так сильно его любил... но разве это не было ещё и привычкой, сформировавшейся за долгие годы жизни слабого существа, которое тревожится обо всём?

Герцог вспомнил, как размышлял, какая добыча подойдёт помощнику, когда тот испугался при виде подаренного ему огра.

С точки зрения слабого существа так много факторов нужно учитывать, так много ограничений.

«Он прожил так всю жизнь».

Во взгляде герцога, направленном на помощника, появилась тень жалости.

Может быть, для помощника естественно быть таким тревожным и робким. До такой степени, что он даже осторожничает с ухаживаниями за партнёром.

Размышляя об этом, герцог вдруг кое-что осознал.

«Если так... тогда тот случай ухаживания потребовал от него огромных усилий».

Раньше он не задумывался об этом, сосредоточившись лишь на факте, что получил ухаживания от помощника.

И всё же... разве это не было достойным похвалы поступком?

— Ваша светлость?

Заметив, что герцог лишь неподвижно смотрит на него, помощник недоумённо поднял взгляд.

«Этот робкий человек...»

Сколько же тревог и сомнений он, должно быть, испытал, пока набирался смелости сделать первый шаг?

Герцог лизнул уголок глаза помощника, а затем спокойно направился на своё место.

— В-ваша светлость? Почему вдруг...?

Слушая растерянный голос помощника, герцог размышлял.

Этот робкий парень однажды проявил такую храбрость. Было бы неправильно, ему просто ждать, пока этот осторожный партнёр снова наберётся смелости после долгих переживаний.

Герцог принял решение.

Ради своего робкого избранника он сам начнёт ухаживание первым.

* * *

Разумеется, самцы кошачьих не входят в брачный период, если их партнёрша не иницирует его первым. Поэтому герцог не испытывал острой необходимости в ухаживании прямо сейчас.

Фактически, он провёл в этом состоянии всю свою жизнь... Но всё же герцог знал, как коты-самцы, реагирующие на течку партнёрши, пытаются её соблазнить.

Приняв решение ухаживать первым ради своего робкого помощника, герцог начал применять все известные ему способы соблазнения.

Он подходил к помощнику и протяжно мурлыкал. Он повсюду следовал за ним, источая сильные феромоны. Он часто тёрся о помощника, оставляя на нём свой запах.

Герцог был уверен: если он начнёт первым, то этот нерешительный человек сразу же откликнется.

Но...

Ситуация разворачивалась совсем не так, как он ожидал.

— В последнее время кот... то есть, Ваша Светлость кажется немного не таким, как обычно...

Помощник не реагировал ни на одно из проявлений ухаживаний герцога.

«Почему... так?»

Мало того что он не отвечал на его ухаживания, помощник даже...

Спросил, не заболел ли он.

«Как же так?»

Герцог совершенно не знал, как ему трактовать этот поворот событий.

Он старался ухаживать усерднее, недоумевая, почему этот парень, обычно так хорошо понимавший всё, что делает герцог, не может понять этого... Но помощник по-прежнему не подавал признаков ответа на ухаживания.

С тех пор как они встретились, это был первый случай настолько полного недопонимания между ними.

Герцог даже не подозревал...

Хотя помощник действительно накопил много знаний о котах, долгое живя с ними, все коты, с которыми он жил, были... кастрированы.

И поэтому единственная область кошачьих знаний, в которой, казалось бы, всезнающий кошачий дворецкий был невежествен...

Касалась ухаживаний и спаривания котов.

<http://bllate.org/book/12567/1117825>